

« ГРУППА АНТИТЕРРОР »

СПЕЦНАЗ

Александр АФАНАСЬЕВ

ПИРАТЫ ИЗ ГРУ

МОСКВА
2016

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
А94

Афанасьев, Александр.

А94 Пираты из ГРУ / Александр Афанасьев. — Москва : Эксмо, 2016. — 256 с. — (Спецназ. Группа Антитеррор).

ISBN 978-5-699-88766-8

По данным разведки, на территории Турции проходят подготовку несколько тысяч террористов, готовых к заброске в соседние страны, в том числе и в Россию. Чтобы выяснить ситуацию на месте, в Стамбул прибывает группа спецназа ГРУ под руководством резидента с позывным Удмурт. О появлении группы становится известно местному отделу британской разведки. Англичане пытаются убрать Удмурта, но ему удается ликвидировать наемных убийц. В ходе операции российские разведчики выясняют, что на гражданском пароме в Севастополь направляется отряд смертников с целью устроить в городе крупномасштабный теракт. Вовремя информированные спецслужбы решают встретить непрошенных «гостей» в нейтральных водах...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Афанасьев А., 2016
© Оформление.

ISBN 978-5-699-88766-8

ООО «Издательство «Эксмо», 2016

Завтрашний день будет потом.
И все, что нам нужно, — нам нужно сейчас!
Время горит ясным огнем.
Остановите нас!
Улицы ждут начала беды.
Городу нужен сигнал, чтобы исполнить приказ.
Дети смотрят в глаза новой войны.
Остановите нас!

Группа «Алиса»

*Стамбул, Турция
Вокзал Хайдарпаша
11 сентября 2016 года*

Вокзал Хайдарпаша — один из самых необычных железнодорожных вокзалов мира и одно из самых красивых зданий Стамбула и Турции, города и страны, находящихся на изломе между Европой и Азией — изломе территориальном, ментальном, политическом. Он был построен на азиатском берегу Босфора двумя германскими архитекторами — Отто Риттером и Гельмутом Куном и должен был стать отправной точкой стратегической железной дороги Берлин — Багдад, дороги,

которая не построена до сих пор. Сейчас он обслуживает железнодорожные маршруты в Азию. Уникальность ему придает и тот факт, что железнодорожный вокзал одновременно является и морским вокзалом, с одной стороны к нему подходят железнодорожные пути, а с другой — причаливают морские паромы. По этой причине во времена холодной войны здесь не раз меняли шпионов. Подобного сочетания — железнодорожный и морской вокзалы одновременно — я припомнить не могу...

Это снова я, Александр Беднов. Когда-то у меня была кличка «Удмурт», да и имя было другое, а теперь я — гражданин Швеции. Наверное... По крайней мере, на границе меня не останавливают, и то хорошо, значит, не в розыске. Но годовое жалованье в качестве компенсации за досрочное расторжение контракта и увольнение мне уже не грозят. Впрочем, не очень-то и хотелось.

Еще месяц назад я работал в Одессе инструктором международной полицейской миссии. Миссия эта была инициирована и оплачивалась европейскими полицейскими

структурами, ее цель — с нуля подготовить детективов из числа украинцев, которые до этого вообще никогда не работали в полиции. По плану группа украинцев проходила обучение вместе с инструкторами, отобранными из стран ЕС. Этих инструкторов было вдвое меньше, чем украинцев, то есть один экипаж составляли один инструктор и два украинца. После короткого курса в Международной полицейской академии в Варшаве мы с нашими подопечными должны были отправляться на Украину и учить их на практике полицейской работе еще год. После чего украинцы сами становились инструкторами и набирали учеников себе... Через год те также становились инструкторами, причем число инструкторов удваивалось с каждой итерацией. Так за несколько лет можно было получить костяк новой криминальной полиции, в которой будут люди, не зараженные болячками полиции старой. Но гладко было на бумаге, а про «овраги», как всегда, забыли. Для начала — на Украине не было и до сих пор нет нормального законодательства, обеспечивающего работу

полиции, его принятие блокируется, и понятно, что с вполне определенными целями. Второе — не было ни одной силы на Украине, которая была бы заинтересована жить по закону. Все хотели, чтобы с ними обращались по закону, но сами подчиняться ему не хотели. Вот такая вот... мерихлюндия.

Короче, нарвались мы на банду «хлебнувших крови» — бывших боевиков АТО, после демобилизации продолживших преступную деятельность. И связи их уходили на самый-самый верх. По моим предположениям, точнее — предположениям российской разведки, эту банду возглавлял герой Украины, генерал-лейтенант Пивовар. И этот Пивовар — то ли сам, то ли с чьей-то подачи — готовил в Одессе масштабный теракт. Но доказать ничего не удалось — Пивовар вовремя понял, что на его след вышли, отправился в Генпрокуратуру и сдал исполнителей, как пустую стеклотару. После чего подразделение «Альфа» СБУ уничтожило банду, не оставив никого в живых. И все было бы шито-крыто, если бы не парень по имени Игорь Этинзон, которому

его еврейская кровь не позволяла молчать. Его застрелили на границе с Приднестровьем украинские пограничники и боевики Нацгвардии (нацагды).

А я оказался в Приднестровье, потом перешел границу с Молдовой, оттуда проследовал в Румынию — и вот я здесь.

В Стамбуле.

Что я тут делаю? Да то же, что и всегда, в общем-то. Работаю. Правда, работа моя весьма специфическая, но уж какая есть. В наши времена трудно найти работу, поэтому берешься за любую.

Шутка.

А если серьезно, то я жду паром с группой. Мои старые знакомые еще по Стокгольму прижились на Западе и теперь частично зарабатывают себе на жизнь частным охранным бизнесом, а частично выполняют поручения российской военной разведки.

Задачу нам поставили следующую — проехаться по всему черноморскому побережью Турции и посмотреть, что к чему. Дело в том, что по данным ГРУ, после того как началась

ликвидация ИГ в Сирии, Турция дала приют более чем тридцати тысячам отпетых боевиков. Сейчас они проходят доподготовку на секретных базах, после чего Турция планирует использовать их для дестабилизации обстановки в соседних странах — в частности, в Болгарии, Грузии, Румынии, России. Цель — воссоздание, вначале без государственного оформления, Османской империи. Средство — исламизация и радикализация населения Грузии, Болгарии, Кавказа, Крыма, затем и Поволжья. Когда численность радикалов в этих странах достигнет 10–15 процентов — начнется ваххабитское восстание.

ГРУ больше интересуется Грузия. Дело в том, что, дестабилизируя и исламизируя Грузию, Турция наносит три удара разом. Первый удар — поворачивает вспять процесс массовой христианизации Грузии, происходивший в девяностые, и получает для начала агрессивный мусульманский анклав в Аджарии. Грузия сама готова лечь под Турцию, грузинское отделение фонда Фетуллаха Гюлена, открывающего бесплатные медресе, возглавляет

мать Саакашвили, сам Саакашвили впустил в Грузию столько турецких компаний, сколько смог, — просто чтобы нам навредить. Говорили открыто, что российские инвестиции рассматривались как враждебные, несмотря на все показное «либертарианство», а турецкие нормально. Вторым ударом — исламизировав Грузию, Турция получает сухопутный коридор и соединяется с родственным по крови и по религии Азербайджаном, получает нефть, прямой выход на Каспий, возможность угрожать России и Ирану, а также плацдарм для продвижения в Среднюю Азию. И третий удар — из Грузии Турция получает возможность угрожать всему нашему Кавказу, а при необходимости легко ворвется по суше на наше черноморское побережье, в частности в Сочи.

Это не алармизм, не паникерство. Это реальность. Это война, которая продолжается с перерывами вот уже несколько сотен лет. Очередная русско-турецкая. Когда нынешний глава Турецкого государства говорит, что он «цивилизованный мусульманин», — можно ли

этому верить? На мой взгляд, нельзя. Сегодняшнее руководство Турции — это хорошо законспирированные, умело скрывающие свои истинные убеждения исламские радикалы. Они сломали европейское государство, которое начинал строить Ататюрк, и ускоренно строят свое — радикально исламское. Я подозреваю, что Турция, являясь членом НАТО, получает информацию о планируемых против исламского интернационала операциях и передает их боевикам. Иного объяснения некоторых фактов просто нет. Кто-то предает. И этот «кто-то» — Турция, троянский конь в НАТО...

Стамбул, или Истамбул, или, как правильно — Константинополь, — громадный мегаполис, он больше Москвы, и затеряться в нем нет проблем. У меня уже есть снятая на несколько дней квартира и арендованная машина, и я здесь «акклиматизировался». Поездили и походил по городу, почувствовал его ритм жизни, чем он живет, побывал в районе Умрания, где сейчас чеченский лагерь беженцев, погулял по району Башакшехир и посмотрел,

что там творится: толпы, толпы, толпа такая, что на машине по улице не проехать. Но несмотря на внешний хаос, здесь существует жесткая иерархия, любого чужака берут под наблюдение, один заданный вопрос, причем самого невинного свойства, может закончиться ударом ножа в проулке. Опасность угрожает не только от моджахедов или ихва¹, здесь тусуются агенты по меньшей мере десяти разведок. Вот это место и есть прообраз нашего нового мира. Того, что мы построили. Пир варварства, источник страха, бал убийц...

Ага, вот и паром...

Одет я, как одеваются здесь обычные турки — джинсы, футболка. А вон уже идет моя команда — Трактор, Шпиц, Карлик, Студент. Прибыли паромом из Румынии. Частные военные контрактники — они в свое время ради прикрытия окончили школу по сопровождению морских судов в Хорватии, так надо было для «легенды». Но потом остались на Западе, и их «легенда» стала их работой. А так они

¹ Ихва — брат. (Здесь и далее прим. авт.)

российские морские пехотинцы, разведка морской пехоты. Тот же Трактор, к примеру, родился в сбухавшейся деревне во Владимирской области, пошел на флот по контракту и даже не представлял себе, что контрактная служба приведет его сюда, на побережье Турции...

Я кивнул — это одновременно означало и «вижу», и «не подходи». Вместе нам лучше не «светиться», тут явно агентов полиции и контрразведки полно. Но они уже давно на Западе, разберутся, что к чему. Их задача сейчас — следовать за мной и не терять меня из виду...

— Ну чего? Будем?

— Будем...

Пиво в Турции есть, несмотря на ислам. И очень даже неплохое.

Мы сидели в моей квартире. Окно было открыто, и с улицы доносились крики, гудки машин. Студент сидел так, чтобы видеть все, что там происходило.

— Где были, шеф? Чего-то вы потерялись.

— Знаешь, как в том анекдоте. И где Маша только не была... В Украине я был. В Одессе.

— И как там?

Вместо ответа я разлил пиво по стаканам и поднялся:

— Водки нет, помянем пивом. За Игоря и Бориса. Которые погибли не напрасно.

— За всех погибших, — отозвался Шпиц.

Парни тоже поднялись и молча выпили. Настроение сразу испортилось.

— Вы-то как?

— Ну, по отчетам международной миссии, пиратство в сомалийских водах полностью побеждено, — ответил за всех Студент. — Работы все меньше и меньше, думаем вот учиться пойти. Учение, как говорится...

— Куда?

— «Глобал протекшн групп». Они учат в Польше, недорого.

Смешно... и я там учился.

— Дело хорошее. А на кого?

— «Личка». Дороже платят.

— Разумно.

Я снова разлил пиво.